

7 янв 44

Вторая симфония Хачатуряна

Очередной концертный цикл филармонии, посвященный выдающимся новинкам советской музыки, открылся исполнением новой симфонии Арама Хачатуряна.

Блестящее, самобытное дарование Хачатуряна давно завоевало симпатии широко-го слушателя. Его лучшие произведения, в первую очередь фортепианные и скрипичные концерты, прочно вошли в мировой музыкальный репертуар. У Хачатуряна есть свой излюбленный мир образов, своя характерная манера письма.

Видеть главную черту его музыки в восточном колорите — значит воспринимать ее очень поверхностно. В свое время виднейший критик Чайковского Ларош справедливо заметил: «Русский композитор пишет по-русски не для шегольства местным колоритом, а по внутренней необходимости». Восточное в музыке Хачатуряна — не экзотический прием, а родной музыкальный диалект композитора, на котором свободнее и естественнее всего он высказывает свои мысли. Характерная черта его творческого облика: необычайно полнокровное и чувственно богатое ощущение жизни — ее красок и ритмов, ее лирической стихии.

Вторая симфония Хачатуряна — новая крупная партитура композитора, законченная в 1943 г. Многие в этой музыке родственно лучшим страницам его прежних произведений. Такова, в особенности, третья часть симфонии — скерцо, подобное увлекательному театрализованному зрелищу, с пестрыми карнавальными масками, с бурно-веселой плясовой игрой.

Но в симфонии есть и принципиальная новизна. Уже вступительная тема первой части — призывно-воинственные голоса меди, соединенные с тревожными и мрачно-торжественными ударами колоколов. — вводит нас в мир образов более сложных, овеянных суровым ветром современности. В этом смысле особенно выразительна вторая часть симфонии — траурно-героическое шествие, в котором есть и скорбь, и драматизм, и грандиозность народного «действия».

И очень симптоматично: в моментах, где музыка непосредственнее всего связана с атмосферой наших дней, язык Ха-

туряна обогащается новыми средствами. Это и новый аспект восточного — не столько ширина, сколько мужественно-аскетический восточный эпос, — и вместе с тем особый суровый колорит, свойственный вообще наиболее чутким музыкальным направлениям современности.

Композитор не дает никаких словесных истолкований своей новой симфонии, но содержание ее и без того воспринимается вполне отчетливо. Перед слушателем разворачиваются набросанные широкой кистью народные сны. Пафос трагедии и героики, песни скорби и кипучесть уличного праздника — таков эмоциональный диапазон этих сочных музыкальных полотен.

Первых впечатлений от симфонии недостаточно для того, чтобы детально оценить ее профессиональные качества. Они пока лишь угадываются. Можно отметить обилие и разнообразие материала, исключительное богатство красочной отделки образов, оркестровую выдумку и, с другой стороны, некоторую неэкономность драматургического плана сочинения, неумеренное использование сильных выразительных средств оркестра (например, мощного звучания меди в финале).

Несомненно, однако, что и по непосредственной силе дарования и, главное, по жизненной чуткости содержания вторая симфония Арама Хачатуряна принадлежит к числу самых выдающихся и актуальных произведений советской музыки.

★

Второе отделение рецензируемого концерта посвящено было советским композиторам старшего поколения.

Артистка Пантофель-Нечепкая с большим успехом исполнила оригинальный по жанру и очаровательно-изящный по построению вокальный концерт Р. П. Глиара. Далее было показано фундаментальное и мастерское произведение А. Ф. Гедике — его концертная увертюра, посвященная 25-летию Великого Октября.

Программу концерта с полетом провел один из талантливейших интерпретаторов советской музыки — дирижер Б. Э. Хайкин.

Д. ЖИТОМИРСКИЙ.